

— Я схожу проведать отца.

— Давай пойдём вместе.

— Я пойду одна, хочу...вручить ему по...дарок.

Слово «подарок» было для меня незнакомым. Как только я его произнесла, то сразу же вжала голову в плечи. Кин почему-то не стал вмешиваться и отпустил меня.

— Иди. Я буду ждать тебя здесь.

Видимо, он всё-таки переживает за отца или Кина уколола совесть, но он отстал от меня. Причина была мне неизвестна, но это было хорошо для меня. Я не хотела, чтобы он знал, что я лечу его отца, потому что ожидание, которое я буду видеть на его лице, будет давить на меня. Сложив носовой платок, я аккуратно взяла его, чтобы не помять, и быстрым шагом направилась к башне.

*****

— Отец, я пришла.

[...Невестка.]

— Отец? У вас что-то болит? Я позову доктора прямо...

[Нет, не надо. У меня ничего не болит. Верно, я не болен.]

Хотя он не был болен, но выглядел неважно. До вчерашнего дня свёкор приветствовал меня широкой улыбкой. Но сегодня он неподвижно стоял в углу и спокойно смотрел на меня. На его лице не было ни тени улыбки.

[Это не я болен, а ты, верно?]

— ...Что? О чем вы...

[Разве ты не сказала тогда, что проходишь лечение? Ха, твой свёкор просто идиот — позволил своей невестке просто истекать кровью.]

— ...

[Если ты собираешься лгать, уходи. Потому что я всё равно ничего не могу сделать прямо сейчас.]

— ...Не понимаю, о чем вы говорите. Я почти выздоровела, поэтому со мной ничего не будет, даже если я использую свою способность, — сказав это, я с трудом рассмеялась.

Он молча смотрел мне в глаза, затем вздохнул и покачал головой.

[Прости, что напугал тебя. У тебя в руках подарок для меня? Спасибо. Оставь его и возвращайся. И пройди обследование.]

— Я...должна использовать свою способность на вас, отец.

[Поскольку ты так молода, у тебя ещё полно времени, к чему такая спешка? Или ты так торопишься, потому что тебе немного осталось?]

Услышав холодный, сердитый голос свёкра, я с силой закусила губу. Я должна была лечить его прямо сейчас, иначе времени не останется. Но свёкор сердился на меня. Он приказал мне не использовать свою способность, потому что беспокоился о моем здоровье.

[Эйли, сколько тебе осталось?]

— ...

[Неужели ты не собираешься мне говорить название болезни до самого конца?]

Мне было нелегко ответить на его вопрос. Он пошатнулся с таким видом, словно мир рухнул. Я быстро подошла к нему — теперь я знаю, что души тоже могут пугаться. Свёкор пробормотал потерянно:

[Почему? Почему ты скрываешь это? А? Ещё не поздно. Чем раньше ты начнешь лечение, тем больше вероятность, что тебя вылечат. Невестка? Дорогая?]

— ...Простите.

[Ты не рассказала об этом, потому что думала, что мы тебя вышвырнем? Если это так, хочу тебе сказать, что ты глубоко заблуждаешься.]

Вот почему я ничего не сказала. Я прекрасно понимаю, что они не выгонят меня, наоборот, эта семья будет заботиться обо мне со всей душой. Сначала я боялась, что они будут разочарованы и возненавидят меня, если узнают, что я умираю. И хотя мне было страшно, я

думала, что смогу это вынести. Но всё изменилось, когда я поняла, что его чувства ко мне искренние. Мне было невыносимо от мысли о том, что в будущем ему будет грустно из-за меня.

Я всю жизнь мечтала, чтобы рядом со мной был человек, которому я была бы также важна, как и он мне, но сейчас, когда он появился, я просто не знала, что делать. Надеюсь, он не будет сильно горевать, когда я умру. Я бы предпочла, чтобы он не дорожил мною.

Медленно и судорожно выдохнув, я взяла настоящую руку свёкра, лежащего без сознания.

— Отец, на самом деле у меня осталось не так много времени. Перед этим я правда очень хочу вас разбудить. Простите за обман. Прошу прощения за то, что использую свою способность.

Свёкор на какое-то время потерял дар речи. Я крепко зажмурилась. Когда я снова открыла глаза, то увидела, что он стал практически прозрачным.

[Дорогая, пообещай мне кое-что.]

— ...Слушаю вас.

[Сначала задам тебе вопрос. Черничный пирог. Тебе нравятся черничные пироги?]

— Да, нравятся.

[Отлично. Давным-давно я учил своего сына готовить черничный пирог, но не знаю, пёк ли он его для тебя.]

— ...Да. Один раз в прошлом.

[Я сказал Дайкину испечь пирог, если ему кто-то понравится, похоже, он воспользовался моим советом. Дайкин больше похож на меня, а не на Минерву, поэтому у него золотые руки... После того, как я очнусь, мне может потребоваться несколько месяцев, чтобы начать нормально ходить. Я лежу уже 5 лет. И потребуется ещё больше времени, чтобы я мог выполнять руками такую деликатную работу, как готовка.]

Инстинктивно я была уверена, что не смогу сдержать обещание, которое он собирался у меня попросить. Не слушая больше свёкра, я покачала головой.

[Обещай мне, что съешь черничный пирог, который я испеку, дорогая. Мне стыдно говорить это про себя, но я довольно хорошо готовлю. Поэтому попробовав пирог однажды, тебе захочется съесть его снова.]

— П...простите.

Кто-то вроде моего свёкра готовил бы для меня каждый раз, когда наступал сезон черники. Я могла бы сказать: «Давайте поедим все вместе». Но я прекрасно понимала, что это пустое обещание. Я даже не могла сказать, что вернусь. Стиснув зубы, я поклонилась.

— Пришло время отправляться на бал, отец, поэтому я пойду.

[...]

Ни разу не оглянувшись, я быстро ушла.

*****

Предположив, что вылечила орган Дейла, контролирующей способность, Эйли собралась уйти, но случилось кое-что, чего она никак не ожидала. Человеческое тело может саморегулироваться после того, после того, как избыток сил, который приводит к «взрыву», спадает до определённого уровня.

Когда Эйли была ещё ребёнком и не подозревала о своей способности, она не могла видеть «небольших зазоров» у других людей, потому что сила, исходящая от нее, устраняла небольшую нестабильность. Однако даже сейчас, когда она знала о своих способностях, то не смогла заметить такую деталь, потому что только недавно узнала о своей силе.

Эйли забралась в экипаж, стараясь не расплакаться. Карета плавно двинулась вперёд. Закат следовал за ней. К тому времени, когда карета, внутри которой находились Эйли и Дайкин, направилась в бальный зал, в теле Дейла начали происходить небывалые изменения.

«Ещё немного, ещё быстрее!»

Небольшой зазор Дейла начал медленно и самопроизвольно приводить в порядок его способность. Душа стала более прозрачной и вскоре очень быстро втянулась в тело. Когда она вернулась на свое место, дверь со стуком открылась. Медицинский работник, который охранял Дейла, вышел наружу. Человеком, вошедшим в комнату, была его жена Минерва.

Дейл страдал от ужасной боли слияния тела и отделённой от него души. Минерва привычно села возле него, не подозревая, что её муж ужасно мучается, пытаясь очнуться. Тепло улыгнувшись, она коснулась его лба, на котором появились морщины.

— Дети только что уехали. Было бы здорово проводить их вместе. Я желаю этого больше всего на свете.

— ...

Ответом ей была глубокая тишина, но Минерва привыкла к этому. Последние несколько лет она надеялась, что однажды его глаза откроются, словно этого всего и не было. Однако, сколько бы Минерва не молилась, этого не случилось, поэтому она знала, что её желанию не суждено сбыться. Но теперь такое чудо должно было вот-вот произойти.

«Минерва, Минерва, Минерва!» — с тревогой звал свою жену Дейл.

Однако, сколько бы он ни кричал, из его рта не вырвалось ни звука. Его разум и тело словно всё ещё были сами по себе. Он изо всех сил пытался пошевелить рукой или ногой, но его словно охватил сонный паралич. И, наконец, парящая душа вошла в контакт с телом.

— ...

Дейл впервые за пять лет ощутил свои глаза. Его веки были такими тяжёлыми. Он ещё не адаптировался, поэтому Дейлу очень хотелось спать. Тело было твёрдым, как камень, и ему казалось, что он чувствует, как кровь течёт по венам. Мозг, который долгое время не использовался, не мог принять эту ситуацию и находился в растерянности. Дейл продолжал думать: «Что я собирался сделать» и заставил себя вспомнить.

«Мы должны спасти Эйли! Быстрее г-глаза... открой... нужно открыть глаза...»

Дейл повторял это снова и снова, чтобы не забыть о цели. Его ресницы мелко задрожали, словно он вот-вот очнётся. Словно борясь с миром, Дейл сражался с воздухом, который давил на его тело. Заметив это, Минерва вздрогнула.

«Мне показалось? Может его ресницы дрожат из-за моего дыхания?»

Минерва пыталась успокоить свое сердце, чтобы не питать ложных надежд. Но это явно были движения человека, который пытался открыть глаза. Она подумала, не приснилось ли ей это, но это было не так. Затаив дыхание, Минерва тихо позвала Дейла, боясь, что всё может исчезнуть:

— ...Любимый?

Словно отвечая на призыв своей жены, Дейл выложился на полную. И, в конце концов, наконец-то, он открыл глаза.

— !..

Встретившись взглядом с Дейлом, Минерва удивлённо вскочила со своего места и отступила

назад. Она чуть не упала, ударившись об стул, но, к счастью, удержалась на ногах. Её дыхание было прерывистым, словно Минерва забыла, как дышать.

«Это сон? Реальность? Или мои галлюцинации?»

Минерва пришла в себя, когда Дейл начал шевелить губами, словно пытаясь что-то сказать. Она запоздало с грохотом распахнула дверь. Услышав шум, медицинские работники бросились к ней.

— М-мой...муж! Муж! Дейл!

Врачи подумали, что он в конце концов умер. Но, войдя в комнату, они увидели невероятное зрелище, которое совершенно отличалось от их ожиданий. Бывший эрцгерцог очнулся. Над тихим эрцгерцогством поднялся неожиданный переполох.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2331045>